

Когда завывала тревога, Звезда сидела в жилом отсеке Звёздного экспресса и изучала свою бейсбольную биту.

Две линии на ней — бледно-голубой след данных и прозрачная нить ледяного кристалла — при обычном освещении были почти незаметны, но стоило ей поднести биту ближе к настольной лампе, как сквозь узоры начинало струиться слабое сияние, похожее на две спящие кровеносные сосуды.

Она коснулась пальцем ледяного следа: на ощупь он был холоднее окружающего металла, но не ледящим, а хранящим какую-то... полную воспоминаний температуру.

Внезапно взрешал громкоговоритель, и голос Пам-Пам, разрезаемый помехами, зазвучал урывками:

— Срочный сбор, Пам! В смотровой вагон! Есть связь с Ярило-VI, Пам!

Звезда засунула бейсбольную биту обратно в специальное крепление на поясе — Вельт помог ей модифицировать его с помощью обрезков «квазичёрной дыры», что, по словам учёного, должно было подавлять утечку энергии Звездного ядра.

Она быстрым шагом направилась в смотровой вагон. По пути ей встретилась такая же спешащая Март 7: камера розоволосой девушки висела на груди, а на макушке торчала прядь волос, ясно дававшая понять, что та только что проснулась после дневного сна.

— Ярило-VI? — спросила Звезда.

— Ледяная планета! — глаза Март 7 загорелись невероятным блеском. — Моя первая миссия по Освоению! Настоящая! Не учебная какая-нибудь!

— Ты проснулась уже несколько месяцев назад, и до сих пор не выезжала на задания?

— Экипаж экспресса всё это время наблюдал за мной, Пам-Пам говорит, что мой шестифазный лед «недостаточно стабилен»... — Март 7 поджала губы, а затем внезапно подступила ближе и понизила голос: — Но на самом деле после истории с прошлым пассажиром они стали шарахаться от всех «потерявших память».

Звезда хотела расспросить подробнее, но дверь смотрового вагона уже с тихим шуршанием раздвинулась.

Атмосфера в вагоне оказалась куда более тягостной, чем Звезда предполагала.

Химеко стояла перед голографической звездной картой, её рыжие волосы в тусклом сиянии

звёзд казались тихим языком пламени.

Её палец скользил по изображению какой-то планеты — покрытого белым шара, поверхность которого пестрела крупными сероватыми пятнами, похожими на затянувшиеся швы.

Вельт сидел в кожаном кресле в углу, свет экрана его терминала отражался в стёклах очков, скрывая выражение лица.

Дань Хэн прислонился к косяку двери, Копьё рассекающего облака лежало наготове поперек груди, и он уже перешёл в режим «боевой невидимки».

— Ярило-VI, — начала Химеко, и голос её горчил сильнее кофе. — Белобог, единственный город на этой планете. Семьсот лет назад Звездное ядро упало на поверхность, погрузив весь мир в вечную мерзлоту. Выжившие возвели гигантский защитный купол, отрезав город от внешнего мира.

Проекция увеличилась, демонстрируя внутреннее устройство города: Верхний район и Нижний район, словно разрезанный по горизонтали праздничный пирог.

— За последние три месяца индекс загрязнения Звездным ядром аномально подскочил, — добавил Вельт. — Верховная стражица Белобога Коколия направила нам сигнал о помощи. Но содержание сигнала... очень странное.

Он вывел на экран запись сообщения.

Искажённое аудио зазвучало в вагоне, перемежаясь со статическими шумами и каким-то глухим, почти всхлипывающим фоновым звуком:

— ...Звездное ядро... поёт... ветер изменился... тёмная материя... скапливается... спасите нас... спасите детей...

Запись резко оборвалась.

Звезда нахмурилась.

Сами слова «тёмная материя» в том сообщении вонзились в глубины её сознания, словно заноза.

На краю её поля зрения промелькнула цепочка символов — слишком быстрых, чтобы их поймать, но до боли знакомых по очертаниям: это были те самые летящие строки комментариев, разноцветные, с эффектами эмодзи.

— Тёмная материя? — вырвалось у неё.

— Перевод Вельта, — пояснила Химеко. — Точно слова Коколии звучали как «некие неизвестные частицы», но Вельт назвал их «тёмной материей» на основе их характеристик.

— Дело не в переводе, — покачала головой Звезда. — Это... — она запнулась, не зная, как объяснить эти комментарии, — какое-то предчувствие. Мне кажется... это слово очень важно.

Взгляд Вельта оторвался от терминала и упал на лицо Звезды, полный пристального внимания:

— Твоё Звездное ядро резонирует?

— Не Звездное ядро, — машинально коснулась Звезда биты на поясе. — Что-то... другое.

Она умолчала о том, что, услышав фразу «тёмная материя», ледяной след на бите вдруг нагрелся, точно пробудившаяся змея.

Эта температура поползла вверх по её ладони, проецируя в голове расплывчатые образы: бесчисленные женские силуэты, держащиеся за руки посреди белой бури, их контуры соединялись бледно-золотым сиянием, образуя огромную светящуюся сеть.

— Продолжаем анализ, — сказала Химеко. — Вельт, данные по социальной структуре.

Вельт вызвал другую проекцию. Таблицы, графики и кривые развернулись прямо в воздухе, напоминая лабиринт из цифр.

— Аномальная точка, — Вельт поправил очки. — Доля женского населения Белобога достигает 67,3 процента, что намного превосходит рамки, которые можно объяснить естественной рождаемостью.

Более того, «концентрация неких неизвестных частиц» — то, что я назвал «тёмной материей» — достигает пика в районах скопления женщин, превышая показатели мужских кварталов в 4,7 раза.

— Аномалия социальной структуры, — подвела итог Химеко. — Возможно, это побочный эффект загрязнения Звездным ядром, приводящий к мутации с половым отбором, или...

— Или что?

— Или, — голос Вельта стал осторожным, — Звездное ядро «активирует» нечто. Не мутацию, а... усиление. Усиление изначально существовавших склонностей.

Звезда уставилась на график в проекции. Линия, обозначавшая «концентрацию тёмной материи», достигала пика в самом центре города, а центр города — она увеличила масштаб проекции — это Форт Клипот, резиденция Верховной стражицы.

Именно оттуда Коколия и отправила сигнал о помощи.

— Усиление каких склонностей? — спросила она.

Вельт ответил не сразу.

Его пальцы застучали по терминалу, выводя новую порцию данных: исторические записи Белобога, культурные архивы, литературные произведения.

Звезда увидела множество стихов, пьес, романов, чья тематика поразительно совпадала: связи между женщинами, защита, самопожертвование и какое-то подавленное, никогда не высказываемое вслух чувство.

— Ветер Белобога, — произнёс наконец Вельт, — согласно местным летописям, «несёт в себе сладость, особенно рядом с девушками». Раньше это считалось романтизированной литературной метафорой, но теперь...

— Теперь это научный факт, — подхватила Звезда.

На краю её поля зрения снова промелькнули комментарии. На этот раз она успела выхватить пару фраз:

[Мемы про тёмную материю подъехали]

[В Белобогe добывают руду из алюминия и меди]

[Внимание, впереди опасный момент]

Звезда мотнула головой, и символы рассеялись.

Но слово «тёмная материя» накрепко засело в её памяти, словно брошенное в землю семя.

— Задание подтверждено, — произнесла Химеко. — Звёздный экспресс направляется к Ярило-VI для оценки состояния заражения Звёздным ядром и оказания необходимой помощи. Состав группы: Химеко, Вельт, Дань Хэн, Март 7, Звезда.

— Выдвигается весь состав? — Звезда обратила внимание на длину списка.

— Обстановка в Белобогe может оказаться сложнее, чем следует из сообщения, — взгляд Химеко остановился на Звезде, тая в себе какой-то непонятный смысл. — К тому же... твоё Звездное ядро может стать ключом к решению проблемы. Или самой проблемой.

В подготовительном отсеке Звезда проверяла снаряжение.

Стандартный набор от экипажа экспресса: тёплая поддевка, защитное пальто, портативный коммуникатор и поясная сумка, набитая «аварийными припасами»...

Март 7 по секрету шепнула ей, что внутри лежит в основном кофейный порошок Химеко и «стабилизатор квазичёрной дыры» Вельта, — «в критический момент может спасти жизнь или оборвать её, смотря как использовать».

Звезда сжала в руке бейсбольную биту, ощущая пульсацию двух узоров.

Система терморегуляции отсека имитировала климат Ярило-VI: минус пятнадцать градусов, крайне низкая влажность.

При такой температуре ледяной след реагировал сильнее, чем след данных.

Прозрачные узоры слабо светились на морозном воздухе, напоминая зажжённую нить накаливания и испуская бледно-голубое сияние.

Свечение было настолько слабым, что при обычном свете его можно было не заметить, но Звезда знала, что оно здесь.

И оно что-то «звало».

Не голос — определённую частоту.

Подобно ультразвуку летучей мыши, пению китов в глубинах океана или стуку двух разделённых огромным расстоянием сердец, бьющихся в одном ритме.

Звезда закрыла глаза, сосредоточившись и пытаясь дотянуться до края этой частоты...

Она «увидела» белую бурю.

Внутри бури роилось бесчисленное множество световых точек, похожих на те «возможные узы», которые она видела во время буйства Звездного ядра.

Но на этот раз огоньки не были разбросаны — они собирались вместе. Стаями, словно

перелётные птицы, косяками рыб, будто ведомые какой-то незримой силой звёзды. А центром, притягивающим их, был...

Огромный, серый, медленно вращающийся шар.

Звездное ядро.

Звездное ядро Белобога.

— Звезда!

Голос Март 7 вернул её в реальность.

Звезда открыла глаза и заметила, что стены подготовительного отсека покрылись тонким слоем инея — то ли от её дыхания, то ли от побочного эффекта ледяного следа? Она уже не могла разобрать.

— Прыжок сейчас начнётся! — Март 7 потянула её за запястье. — Скорей! В посадочный отсек!

Звезда послушно побежала следом, бита покачивалась на поясе, а сияние ледяного следа то появлялось, то исчезало в холодном свете коридора. При проходе мимо коммуникационного терминала экран внезапно моргнул.

Новое сообщение.

Пришло не из внутреннего канала экспресса, не от Пам-Пам, не от какого-либо известного ID.

В графе отправителя красовался набор случайных символов, словно кто-то зажал на клавиатуре все клавиши сразу, а потом перетасовал их наугад.

Содержание было коротким:

[Ветер Белобога сорвёт вуаль с тёмной материи. — Некий любитель зрелищ]

Звезда остановилась.

— В чём дело? — Март 7 обернулась.

— Сообщение... — Звезда указала на экран терминала, но когда она посмотрела снова, тот уже

вернулся в норму: эмблема экспресса, мультяшная аватарка Пам-Пам и крупная красная надпись: «Обратный отсчёт до прыжка: 00:03:47».

То сообщение словно никогда и не существовало.

— Какое сообщение? — Март 7 подошла ближе, заглядывая через плечо. — Ничего не вижу?

Звезда уставилась на экран, механически касаясь пальцами биты на поясе.

Сияние ледяного следа уже угасло, но ощущение «чужого взгляда» осталось — будто чьи-то глаза с нескрываемым интересом наблюдали за каждым её движением из недоступного ей измерения.

— Ничего, — ответила она. — Показалось.

О чём она умолчала, так это о подписи — «некий любитель зрелищ» — заставившей её Звездное ядро слегка завибрировать, подобно тронутой струне.

Частота этой вибрации гармонировала с ледяным следом на бите, с холодом в отсеке и с тёмной материей Белобога так, как она ещё не до конца понимала.

«Любитель зрелищ», — мысленно повторила она это имя.

На краю поля зрения больше не мелькали комментарии.

Но ощущалось что-то более неуловимое — чувство «ожидания», будто зрители в зале ждали поднятия занавеса, читатель переворачивал страницу, а невидимое существо потирало руки в предвкушении хорошего представления.

— Звезда! — Март 7 поторопила её с новым нетерпением. — Две минуты до конца отсчёта!

Звезда бросила прощальный взгляд на терминал связи, после чего повернулась и побежала к посадочному отсеку.

Когда от пола поднялась дрожь прыжка, она крепко сжала биту, чувствуя пульсацию двух линий.

След данных был по-серьёзному стабилен, словно сердцебиение, а ледяной кристалл — лёгок и невесом, как дыхание.

Они по очереди вспыхивали в темноте, напоминая две звезды, учившиеся разговаривать друг с

другом.

За окном звёздное небо пошло кривыми волнами.

Белобог звал.

Тёмная материя ждала.

А некий любитель зрелищ сидел на невидимых трибунах, держа в руках попкорн, а уголки его губ изгибались в предвкушающей улыбке.

****[Глава 6. Конец]****

****[Глава 7. Разблокировано достижение: Получено анонимное предсказание]****

****[Анонс следующей главы: Синяя бабочка подземелья]****

Звезда моргнула.

Символы исчезли.

Но она знала: кто-то прямо сейчас писал её историю.

Не Хэйта, не Пам-Пам и не кто-то из её знакомых.

Нечто более далёкое, насмешливое и полное «радости».

И на этот раз она улыбнулась пустоте, словно обращаясь к невидимому другу:

— Я иду.

Экспресс нёсся сквозь свёрнутое пространство, подобно лезвию, рассекающему измерения.

А её путешествие по Освоению несло навстречу земле, укутанной в снега, пропитанной тёмной материей и озарённой узами бесчисленных женщин.

Белобог.

Ветер становился сладким.

<http://bllate.org/book/19707/1938008>